

Иванова Ксения Владимировна

КОНЦЕПЦИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

В статье дается диахроническое описание основных концепций лингвистического анализа речевого воздействия, разработанных в современном отечественном и зарубежном языкознании. Изучению подвергаются психолингвистические и семиотические методики, метод сегментарного анализа, фреймовый подход, метод интен- и контент-анализа. Проведенное исследование рассматривает эволюцию данных теорий и характеризует их ключевые особенности, слабые и сильные стороны. Также предлагается перспектива дальнейшего развития изучения проблемы речевого воздействия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/5/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 88-91. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 808.5

Филологические науки

В статье дается диахроническое описание основных концепций лингвистического анализа речевого воздействия, разработанных в современном отечественном и зарубежном языкознании. Изучению подвергаются психолингвистические и семиотические методики, метод сегментарного анализа, фреймовый подход, метод интен- и контент-анализа. Проведенное исследование рассматривает эволюцию данных теорий и характеризует их ключевые особенности, слабые и сильные стороны. Также предлагается перспектива дальнейшего развития изучения проблемы речевого воздействия.

Ключевые слова и фразы: речевое воздействие; текстоцентрический подход; семиотический и фреймовый методы; контент- и интен-анализ.

Ксения Владимировна Иванова

Кафедра теории преподавания иностранных языков

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

ivaxlasa@gmail.com

КОНЦЕПЦИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ[©]

Важность исследования речевого воздействия в современной лингвистике определяется актуальностью данного феномена для разнообразных сфер человеческой деятельности. Этот спектр включает политический, деловой, рекламный, судебный, педагогический дискурс, художественную литературу и область массовых коммуникаций. В связи с этим научный поиск характеризуется здесь междисциплинарностью и комбинирует теоретические и эмпирические основы традиционной и когнитивной лингвистики, психо- и прагмалингвистики, герменевтики, коммуникативной стилистики, лингвокультурологии, теории массовых коммуникаций и ряда других отраслей. Цель данной статьи - определить, каковы же главные концепции лингвистического исследования речевого воздействия, разработанные в отечественном и зарубежном языкознании; в чем состоит их специфика, и насколько эти теории самодостаточны для адекватного анализа данного феномена.

Изначально при изучении речевого воздействия в центре исследования находились произведения художественного стиля, и анализу подвергались преимущественно письменные тексты большого объема. Этот подход отражен в работах А. А. Леонтьева, который изучал речевое воздействие, рассматривая объект исследования в рамках теории коммуникации и информационного обмена [8; 9]. В работах А. А. Леонтьева детально разрабатывается теория речевой деятельности, экстраполяция положений которой при изучении текста позволяет подвергать рассмотрению речевоздействующий потенциал текстового произведения в зависимости от таких его общих характеристик как информативность, когерентность и целостность [Там же]. Этим аспектам посвящены, в частности, труды, «К психологии речевого воздействия» и «Понятие текста в современной лингвистике и психологии».

С середины 1980-х годов центр внимания ученых сместился с изучения текстов художественной литературы на анализ источников публицистического стиля. Стали рассматриваться многообразные жанры устной коммуникации, что дало возможность описать социальные роли вовлеченных в процесс общения людей, а также непосредственно определить экстралингвистические факторы речевого акта. С начала 90-х годов XX века в фокус интереса ученых стал все чаще попадать рекламный дискурс как в устной, так и в письменной форме, причем тенденция к активному изучению данного вида массовой коммуникации существует и сейчас.

Некоторые лингвистические методы исследования речевого воздействия обладают высокой степенью универсальности и могут применяться при рассмотрении большинства типов текстов как в устной, так и письменной форме. Наиболее значим здесь метод сегментарного анализа речевого воздействия. Первая классификация его уровней была разработана Б. Ф. Поршневым. В данной классификации ученый выделил фонологический, номинативный, семантический, синтаксическо-логический, контекстуально-смысловой и формально-символический уровни [11]. Именно на этой классификации базируется наиболее полная и актуальная на настоящий момент дифференциация уровней речевого воздействия П. Б. Паршина, который дополнил описание уровней и лингвистических средств воздействия семиотической и когнитивной составляющей [10]. Сегментация уровней позволяет четко определять принадлежность того или иного языкового средства к определенному сегменту и описывать лингвистические инструменты воздействия в организованной системе, что является неоспоримым достоинством концепции.

Популярный в настоящее время подход к тексту как к инструменту коммуникации между автором и читающим породил несколько лингвистических концепций исследования влияния с помощью речи. Поскольку речевое воздействие подвергается в них анализу именно через текст, их можно объединить в группу текстоцентрических лингвистических методик. Оригинальный семиотический подход к тексту как к особой динамической системе разработан Н. И. Жинкиным. По мнению ученого, в данной системе происходит реализация коммуникативных программ, заложенных автором текста. Согласно концепции, сам текст представляет

собой особую иерархию предикатов, первые из которых называются предикатами первого порядка и передают основную мысль текста. Они являются главными в смысловой организации текста. Предикаты второго порядка отражают второстепенные интенции автора и связаны с предикатами третьего и четвертого порядка, названными предикатами полноты содержания. Они вносят детализирующую или уточняющую информацию. В рамках такого подхода происходит анализ смысловых вех текста, а речевое воздействие исследуется в области актуализации авторских интенций [4; 5]. Эта теория детально раскрывается в работах «Речь как проводник информации» и «Язык – речь - творчество: исследование по семиотике, психолингвистике, поэтике». Такой подход к анализу речевого воздействия также достаточно универсален, однако предполагает в большей степени коммуникацию с помощью письменных текстов.

Разработка семиотического подхода к изучению текстов разнообразных стилей и жанров, в которых опосредованно развивается теория речевого воздействия, представлена также в работах Л. Г. Бабенко и Г. А. Золотовой. Описывая структурную организацию текста, данные исследователи выделяют три основных составляющих. Во-первых, это концептосфера, состоящая из ядра тематически-ассоциативных слов, которые концентрируются вокруг ключевых концептов. Приядерная зона концептосферы включает лексические репрезентации более удаленных ассоциаций. Ближайшую периферию формируют образные номинации концепта, а дальнейшую – эмоционально-оценочные смыслы.

Во-вторых, это особое денотативное пространство, в которое входит пространственно-временная лексическая составляющая, топонимы, антропонимы и хронотопы, отвечающие за пространственно-временную актуализацию текста. В-третьих, это эмотивная сфера текста, в которой заложены оценочные и экспрессивные компоненты в ракурсе адресата и персонажей. Собственно актуализация речевоздейственного компонента текста происходит не только через каждый из компонентов текста в отдельности, но и в сочетании их друг с другом [1; 6].

Иная текстоцентрическая концепция исследования речевого воздействия представлена у А. Н. Баранова. Здесь текст изучается в его функционально-прагматической парадигме, в центре которой находится особое понятие *фрейма как когнитивной структуры, организованной вокруг определенного концепта*. Данный концепт состоит из пучков ассоциаций, содержанием которых является существенная и потенциальная информация, релевантная определенному концепту. Фреймовый подход анализа речевого воздействия у А. Н. Баранова представлен в изучении процесса метафоризации, где метафора представляет собой структуру, состоящую из сигнификата и денотата, в которой сигнификат соответствует абстрактному концепту, а денотат — объему понятия, которое характеризуется данной метафорической моделью. В дальнейшем ученым разрабатывается дескрипторная теория, анализирующая применение определенной метафорической модели [2]. Достоинством данной концепции служит попытка составить прогноз внеречевой деятельности объекта воздействия в зависимости от использования той или иной метафорической модели.

Метафорические когнитивные модели речевого воздействия также активно исследуются в работах М. Р. Желтухиной, которая, подобно А. Н. Баранову, использует понятие фрейма и фреймовых трансформаций. Анализ данных моделей имеет тесную связь с коммуникативной стилистикой, поскольку дополнительно автор теории оперирует понятием тропа, который понимается как взаимодействие лингвистических и экстралингвистических компонентов фрейма и включает в себя не только метафору, но и каламбур, оксюморон, гиперболу, парафраз и многие другие стилистические фигуры. Воздействие рассматривается М. Р. Желтухиной как процесс тропологического рефрейминга, направленного преимущественно на подсознание и сближенного с механизмами суггестии [3]. Несомненным плюсом данной теории является типология большого количества фреймов и классификация фреймовых трансформаций, однако граница между суггестивными и рациональными видами рефрейминга проведена достаточно нечетко.

Прагматика и прагмалингвистика концентрируют свое внимание на адресанте и изучают механизмы и методы достижения коммуникативной цели адресанта при речевой коммуникации. Когнитивная лингвистика, наоборот, акцентирует свои исследования на позиции адресата сообщения, анализируя речевое воздействие как сложную систему обмена информацией, а также рассматривает широкий круг проблем, связанных с речевым воздействием, включающий декодирование, хранение и переработку информации адресатом и изменение ментальных процессов последнего с помощью речи.

Поскольку языковая составляющая речевого воздействия тесно взаимодействует с психологическим компонентом, большой вклад в изучение проблемы вносят современные психологические исследования, которые требуют активной интеграции в исследования лингвистические. Среди психолингвистических подходов, используемых при рассмотрении проблемы, одним из важнейших является контент-анализ. Суть данного метода заключается в количественном статистическом изучении текстов для дальнейшего выявления числовых закономерностей, связанных с реализацией воздействующих единиц. Такой подход реализуется, в частности, в методике выделения эмоционально-смысловых доминант художественных и поэтических текстов в работах В. П. Белянина и В. А. Пищальниковой. Т. Н. Ушаковой и Н. Д. Павловой создана методика интент-анализа, которая направлена на выявление намерений адресанта текстового сообщения и изучение речевых актов, в которых происходит реализация данных интенций.

Современными лингвистами также предпринимаются попытки интеграции психолингвистических и *семиотических* методик исследования речевого воздействия. Например, А. М. Шахарович предлагает ступенчатый алгоритм структурирования коммуникативной деятельности автора и реципиента. Данный алгоритм помогает проследить взаимодействие объекта и субъекта речи и умозрительно рассмотреть реализацию

прагматических программ адресанта. Базируясь на принятом в психолингвистике положении о том, что картина мира, заключенная в тексте, есть фрагмент реальности, субъективно искаженный адресантом в зависимости от коммуникативного замысла, А. М. Шахнарович вводит понятие первичных и вторичных прагматических программ.

К первичным программам относятся семантическая, смысловая, когнитивная и пресуппозитивная программы, к вторичным — синтаксическая, морфологическая, лексическая и фонетическая. Именно при реализации семантической программы происходит анализ объективной реальности и выбор языковых средств для обозначения репрезентуемого фрагмента мира. Смысловая программа представляет собой отношение адресанта к тексту и вторична по отношению к семантической. Когнитивная программа основывается на картине мира адресанта, однако для эффективного речевого воздействия должна быть ориентирована и соотносена с картиной мира адресата.

Вторичные программы есть программы оформления и организации высказывания. Они отвечают за структуру текста, то есть его внешнюю составляющую, наиболее доступную для исследования. Важно, что вторичные для адресанта программы есть первичные программы реципиента, поскольку адресату необходимо реализовать графическое или аудиальное восприятие текста для запуска внутренних программ интерпретации и осмысления [12]. Недостаток данной концепции — исключительно теоретическое освещение автором ступеней представленного алгоритма.

Оригинальна и интересна концепция речевого воздействия, представленная в теории доминантных и рациональных сценариев А. А. Котова. Под сценариями понимаются особые типы отношений, связывающие прото-модель с вызываемым ею эмоциональным и рациональным откликом реципиента. Согласно А. А. Котову, д-сценарии (доминантные) и р-сценарии (рациональные) сходны по своей структуре, однако если р-сценарии при активации определенного компонента смысла приводят к построению логических выводов, то д-сценарии актуализируют эмоциональные и поведенческие реакции адресата [7]. Достоинство данной системы состоит в тщательно проработанной типологии сценариев, однако, подобно концепции А. М. Шахнаровича, теория А. А. Котова пока лишь ожидает проверки своей истинности через практику.

Характерной чертой изучения проблемы речевого воздействия за рубежом, в отличие от русского языкознания, является практическая направленность научного поиска. В начале XX века большое распространение получили научно-популярные работы Д. Карнеги, который создал практическое описание средств и методов эффективного речевого воздействия. Д. Карнеги системно обосновал принцип толерантности в общении и создал методiku, позволяющую повысить эффективность коммуникации в бизнесе и повседневном общении. Суть его метода заключалась в самостоятельной рефлексии человека над личным опытом или показательными случаями из жизни окружающих, анализ которых должен был способствовать выведению правил эффективного общения. После опыта Д. Карнеги интерес к описанию лингвистических средств и приемов мотивации стал постепенно нарастать и приобретать более научную форму.

Большое количество работ, имеющих отношение к разработке проблемы речевого воздействия в западной науке, принадлежат сфере суггестивных методик, имеющих практическую терапевтическую направленность и косвенно связанных с лингвистикой. В частности, проблеме речевого воздействия с помощью вербальных и невербальных средств посвящены работы М. Эриксона, который активно использовал разнообразные приемы суггестии в психотерапевтической практике. Метод суггестии также был одной из важнейших техник, которую изучали и использовали основатели нейролингвистического программирования Дж. Гриндер и Р. Бендлер. Под программированием в данном случае понимался отбор специально созданных текстов или ключевых слов, которые складывались в стратегию достижения той или иной коммуникативной цели. В трудах Р. Фаулера (R. Fowler) представлен семиотический подход к изучению речевого воздействия, заключающийся в анализе варьирования языковых выражений в зависимости от установок и целей адресанта. Эта концепция в зарубежном языкознании получила название «критической лингвистики» и родилась под влиянием идей М. Халлидея, указавшего на связь между грамматической системой и реализацией социальных и личных потребностей в языке. Представители критической лингвистики пытались комплексно проанализировать язык в качестве инструмента социальной власти и политического влияния. В связи с этим в анализ включались как качественные, так и количественные характеристики текста, а также учитывалась его жанровая принадлежность.

В перспективе, накопленный теоретический опыт в поле исследований речевого воздействия может служить для создания общей синтезирующей системы, которая позволит наиболее полно осветить языковые механизмы влияния и манипуляции в разнообразных типах текстов. Такие попытки наиболее активно предпринимаются в работах последнего десятилетия и включают в себя разработку и упорядочивание терминологического аппарата и разрешение принципиальных методологических проблем исследования¹. Обращение к вопросу социокультурных особенностей текстов придает особую актуальность антропоцентрическому подходу изучения речевого воздействия, рассматривающего человека в качестве языковой личности. Все шире становится тематическое разнообразие исследуемых текстов: кроме традиционного анализа художественной литературы и рекламной коммуникации авторы все чаще обращаются к языку деловой коммуникации и бизнес-дискурсу. Благодаря этим факторам контекст исследований постоянно расширяется и требует единого терминологического и методологического аппарата, способного превратить разрозненные теории в стройную научную систему.

¹ Наиболее полное актуальное исследование представлено в работе Е. В. Шелестюк [13].

Список литературы

1. **Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В.** Лингвистический анализ художественного текста: учебник. М.: Флинта: Наука, 2005. 496 с.
2. **Баранов А. Н.** Очерк когнитивной теории метафоры // Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора: материалы к словарю. М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. С. 184-192.
3. **Желтухина М. Р.** Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 358 с.
4. **Жинкин Н. И.** Избранные труды. Язык. Речь. Творчество. М.: Лабиринт, 1998. 364 с.
5. **Жинкин Н. И.** Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 160 с.
6. **Коммуникативная грамматика русского языка** / Г. А. Золотова и др. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. 528 с.
7. **Котов А. А.** Механизмы речевого воздействия в публицистических текстах СМИ: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003. 280 с.
8. **Леонтьев А. А.** К психологии речевого воздействия // Материалы IV Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М., 1972. С. 31-72.
9. **Леонтьев А. А.** Понятие текста в современной лингвистике и психологии // Психолингвистическая и лингвистическая природа текста и особенности его восприятия. Киев: Вища Школа, 1979.
10. **Паршин П. Б.** Речевое воздействие: основные сферы и разновидности // Рекламный текст. Семиотика и лингвистика. М.: Изд. дом Гребенникова, 2000. С. 55-73.
11. **Поршнев Б. Ф.** О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). М.: Мысль, 1974. 487 с.
12. **Шахнарович А. М.** Общая психолингвистика: учеб. пособие / Ун-т Рос. акад. образования, Фак. иностр. яз. М.: Изд-во РОУ, 1995. 93 с.
13. **Шелестюк Е. В.** Речевое воздействие: онтология и методология исследования: дисс. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2009. 304 с.
14. **Fowler R.** Linguistic Criticism. Oxford University Press, 1986. 190 p.

CONCEPTIONS OF LINGUISTIC RESEARCH OF SPEECH INFLUENCE**Kseniya Vladimirovna Ivanova***Department of Foreign Languages Teaching Theory
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
ivaxlasa@gmail.com*

The author gives the diachronic description of the basic conceptions of speech influence linguistic analysis developed in modern domestic and foreign linguistics, studies psycholinguistic and semiotic techniques, the method of segmental analysis, frame-based approach, the methods of intent- and content-analysis, considers the evolution of these theories, describes their key features, strengths and weaknesses, and also suggests the further development prospects of the problem of speech influence research.

Key words and phrases: speech influence; text-centric approach; semiotic and framing methods; content- and intent-analysis.

УДК 81/42

Филологические науки

Настоящая статья раскрывает особенности построения модели смешанного пространства «женщина – кукла» в русском сказочном дискурсе на основе теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера. В результате рассмотрения энциклопедического материала и фольклорных источников выводятся исходные ментальные пространства бленда «женщина - кукла» и обосновывается его модель концептуальной интеграции.

Ключевые слова и фразы: метафора; концептуальная интеграция; исходное пространство; ментальное пространство; смешанное пространство; бленд.

Лидия Петровна Ковальчук*Кафедра английского языка
Челябинский государственный университет
kovalchuklidia@yandex.ru***КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СМЕШАННОГО ПРОСТРАНСТВА «ЖЕНЩИНА – КУКЛА» В РУССКОМ СКАЗОЧНОМ ДИСКУРСЕ[©]**

*Статья опубликована при поддержке гранта ФПЦ
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.*

Сказочный дискурс представляет собой закодированный источник информации об историческом прошлом определённого народа. Дешифровка метафорического контекста, лежащего в основе сказки, может привести к раскрытию возможных реалий, формирующих культурное самосознание нации. Изучение метафоры с точки зрения теории концептуальной интеграции раскрывает особенности функционирования мыслительных механизмов человека, во многом определяющих его интерпретацию действительности.